https://www.sb.by/articles/khutor-nadezhdy.html

На что бывшие сидельцы жалуются чаще всего? Не берут на работу, не можем устроиться, а отсюда, мол, рецидив. Кто–то и хотел бы начать все заново, да не знает как. Собственно, ради трудоустройства и возвращения в социум бывших осужденных и тех, кто принудительно лечится от алкогольной зависимости, и задумывался проект под названием «Хутор–Агро». Это сельхозпредприятие в Светлогорском районе, с недавнего времени появившееся в Департаменте исполнения наказаний.

Михаил Шевчук и Виталий Королюк.

Раньше почти при каждой колонии было подсобное хозяйство, где осужденные выращивали овощи, разводили свиней. Но были и трудности из–за нехватки специалистов по агрономии, животноводству, ветеринарии и других вопросов. Потому от этой практики в уголовно–исполнительной системе отказались, присматриваясь к опыту россиян, говорит мне замначальника управления ДИН по Гомельской области Михаил Шевчук:

— К примеру, при колониях Брянской области успешно работают собственные хозучастки, особых трудностей не испытывают. Мы пошли тем же путем. Местные органы власти предлагали различные хозяйства, а департамент изучал их возможности. В первую очередь смотрели, чтобы было стабильное финансово–экономическое положение, минимум долгов, дабы развиваться уже на начальном этапе. Так и пришли в «Хутор–Агро», облисполком нас поддержал.

Выбор удачный. По оценке специалистов, это мощная, перспективная организация. Основная продукция — мясо и молоко, а также зерно и корма. Хозяйство могло бы на треть закрыть потребности уголовно–исполнительной системы по мясу (оно уже поставляется в СИЗО № 3) и полностью — по молоку. Также здесь выращивают зерновые и кормовые культуры, можно производить картофель и овощи. Однако, как верно заметил министр внутренних дел Игорь Шуневич, посещая недавно подведомственное предприятие, любое совместное дело обязано быть выгодным обеим сторонам. В этом тандеме выигрывают все: хозяйство получает дополнительный рынок сбыта, а ведомство может приобретать качественный товар по разумной цене.

Майор Шевчук привез нас на молочно–товарную ферму «Хутор–Агро», рядом с деревней Хутор. Здесь — телята и дойное стадо. Все животные сыты, кругом чистота и порядок. Вот животновод Сергей подбрасывает буренкам сенаж. Он принудительно лечится в светлогорском ЛТП–1. Его, как и еще с десяток подопечных лечебно–трудового профилактория, каждое утро привозят в хозяйство автобусом, а после смены забирают обратно.

Жанна Валович: «Заходим, девочки, заходим!»

Очень важно, что эти люди имеют рабочее место, отмечает замдиректора предприятия Виталий Королюк: «Люди из ЛТП у нас в основном на рабочих должностях, не требующих квалификационных навыков. Хорошо трудятся, вопросов нет. Мы подобрали ответственных граждан. С ними проще даже в том плане, что не пытаются воровать». Совсем скоро, говорит мне зам, с расширением производства сюда приедет пополнение — освободившиеся из мест лишения свободы и те, кто находится в лечебно–трудовых профилакториях. Конечно, если сами того захотят. Ведь многие просят о трудоустройстве. А зачастую это люди сельские, поэтому работать на земле им не привыкать. Дополнительный заработок — контрагентские услуги. Под заказ формируется бригада и выполняет работы для нанимателя, обычно строительные, погрузочно–разгрузочные. В любом случае, придя в «Хутор–Агро», работники проходят

медкомиссию — все как при стандартной процедуре приема на работу.

В коридорах фермы встречаю худощавого невысокого мужичонку. «Владимир, — представился он, — животновод». Тут с ноября 2017–го. «Грязными», говорит, получает 370 рублей:

— Сам я из Калинковичей. Когда закончится «срок», хочу остаться дальше работать. Все же здесь порядок, предприятие прибыльное. Не в каждом хозяйстве так. Да и сын в Минск перебирается, надо помогать.

В отдельных боксах — телята. У них своя зона для кормления и свой животновод. Плюс завфермой каждый день фиксирует вес молодняка, кто, сколько и что съел — все по рациону. Кстати, на каждую молодую корову разрабатывается отдельное меню. Все это тоже предстоит узнать новым работникам.

— Заходим, заходим, девочки! — в доильном зале оператор Жанна Валович говорила куда–то в открытую дверь. Мы как раз попали на дойку. И «девочки», 26 коров, стали послушно заходить в помещение. Процесс дойки механизированный: оборудование приготовил, на кнопку нажал — и дело пошло. Так трижды в сутки, начиная с пяти часов утра и заканчивая в 12 ночи. Здесь, говорит Королюк, могут работать как женщины, так и мужчины, вакансии есть: «Оплата труда достойная. Есть зарплаты по 700 рублей и выше, в зависимости от надоя и сорта молока».

Качество непременно проверяется в местной лаборатории, затем молоко сдают на молокозавод. Лаборант Ирина Васильева как раз разливала при нас свежее молоко по пробиркам. Проверяла на плотность, а потом на жир, белок, количество соматических клеток: «Продукт у нас идет на первый сорт. На нашей соседней ферме — класс «экстра».

Лаборант Ирина Васильева.

На второй молочно–товарной ферме хозяйства, возле деревни Еланы, тоже разводят крупный рогатый скот, есть свой доильный блок. Тут тоже готовы принять на работу освободившихся граждан. Как и на свиноводческой ферме. Режим санитарно–эпидемиологического благополучия здесь особый, к работе допускаются специалисты после прохождения всех санминимумов и при отсутствии противопоказаний по определенным заболеваниям. Сейчас на ферме трудятся трое из ЛТП.

Есть в «Хутор–Агро» и свой машинно–тракторный парк. Видно — техника ухоженная, на территории порядок. В мастерской одни мужики занимались сваркой, другие колдовали под автобусом. «Меняем рессоры», — сообщили, не отрываясь от дела. Анатолий чинил неподалеку трактор. До ЛТП, рассказывает, работал сварщиком. Оставаться в дальнейшем в хозяйстве не планирует, но идею в целом поддерживает: «Когда работаешь, некогда думать о дурном. И есть возможность поразмыслить о своей прежней жизни».

Кочегар, представившийся Олегом, подбрасывал в топку дрова.

— Теплое местечко, — подхожу поближе к огню.

— Это как посмотреть, — Олег просиял беззубым ртом. — У меня две кочегарки, так что бегаю туда–сюда, греться особо некогда. Конечно, хорошо, что работу дают. И зарплата нормальная. Я вообще дальнобойщиком всю жизнь был, а потом рюмка, другая... Попал в ЛТП, еще год здесь. Вот, кочегарю, дополнительно с бригадой крышу свинарника перекрыли, забетонировали пол.

Руки есть — работа найдется. Директор даже благодарность выразил.

Лично у меня впечатления от предприятия позитивные, чувствуется хозяйский подход. А значит, и новым работникам здесь туго не будет. Если, конечно, сами не подведут. «Как считаете, станут ли ваши подопечные стараться?» — интересуюсь у майора Шевчука. «Думаю, да, ведь люди заинтересованы в заработке. А помимо тарифного оклада, есть премии, надбавки за сложность, напряженность в труде. Что немаловажно, сюда граждане смогут перебраться как сами, так и семьями. Уже решается жилищный вопрос — с находящимися в коммунальной собственности домами и общежитием». Кстати, не исключено, что инициатива МВД с сельхозпредприятием будет поддержана и другими силовыми ведомствами и регионами.

Режим — рабочий

Министр внутренних дел Игорь Шуневич и начальник Департамента исполнения наказаний Олег Маткин посетили сельскохозяйственное унитарное предприятие «Хутор–Агро», расположенное в Светлогорском районе. Во время визита главе милицейского ведомства рассказали о проделанной работе, а также о перспективах развития этого агропромышленного хозяйства.

КОММЕНТАРИЙ

Начальник управления исполнения приговоров ДИН МВД полковник внутренней службы Жанна Батурицкая:

— Помочь найти работу каждому желающему — суть недавно подписанного Президентом Декрета № 1. Это правильный, нужный документ. Как известно, те, кто злоупотребляет спиртным, ведут асоциальный образ жизни, совершают административные правонарушения, могут направляться в лечебно–трудовые профилактории. Ведь того, кто уже накрепко подружился с рюмкой и отвык работать, непросто отвадить от пагубной привычки. А в ЛТП граждане получают лечение от алкогольной зависимости и возможность обрести специальность для дальнейшего трудоустройства. У них появляется шанс начать жизнь заново. К тому же, когда отправят в ЛТП одного, его знакомые, ведущие такой же образ жизни, наверняка задумаются. Декрет важен еще и потому, что придаст новый импульс работе по возвращению в социум освободившихся граждан. Ведь у человека, ведущего праздный образ жизни, со временем появляется соблазн втянуться в криминал.

Реализуя новый документ, в исполкомах создадут комиссии, в которые войдут депутаты, специалисты органов по труду, занятости и соцзащите, жилищно–коммунального хозяйства, внутренних дел, представители общественных объединений. Комиссии будет предоставлено право принимать решение о необходимости направления неработающих граждан, ведущих асоциальный образ жизни, в ЛТП. До 1 апреля нынешнего года должно быть утверждено примерное положение о комиссии, а также на рассмотрение Президента внесены предложения по совершенствованию законодательства в сфере профилактики правонарушений, о направлении людей в лечебно–трудовые профилактории и нахождении в них.

gladkaya@sb.by

Фото Александра КУШНЕРА.

Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Нравится читать наши новости и материалы? Добавьте нас в «Google Рекомендации» по [ссылке](https://www.google.com/preferences/source?q=sb.by).